

АФОРИЗМЫ М.В. ЛОМОНОСОВА

Красноречие М.В. Ломоносов определял как «искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению», а среди «главных душевных дарований» оратора и писателя особо выделял «совображение»: «Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу совображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленную, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные...». Эту способность, которая «соединена с рассуждением», М.В. Ломоносов называл «остроумие».

В третьей части своей «Риторики» («О расположении») М.В. Ломоносов не просто излагает основы риторической композиции, не только объясняет, что такое хрия и расположение по силлогизму, он прежде всего приучает читателей к системному мышлению, дает им средство для формирования и выражения общего взгляда на вещи. Этот «общий взгляд» должен воплощаться в

речи посредством «остроумия», одной из форм выражения которого являются изречения.

Изречениями буквально пестрят сочинения М.В. Ломоносова, особенно его «Риторика». Иные параграфы в ней похожи на миниатюрные книжки афоризмов на все случаи жизни. Говоря, скажем, о «фигурах предложений», Ломоносов одну из таких фигур (изречение) поясняет следующим образом: «Изречение фигура есть краткое и общее предложение идей, особливо до нравочения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщения теряется. Счастье сильных боится, ленивых угнетает. О том сам не сказывай, о чем другим молчать повелеваешь. Кто боязливо просит, тот учит отказывать. Кто лютостию подданных угнетает, тот боящихся боится, и страх на самого обращается. Ежели кто, имея власть, другому грешить не возбраняет, тем самым грешить повелевает. Те уже не так боятся, которым пагуба перед глазами. Счастливое беззаконие нередко добродетелью называют. Кто породу хвалится, тот чужим хвастает. Что трудно терпеть, то сладко вспоминать» (§ 212).

М.В. Ломоносов всячески старался привить своим читателям вкус к самостоятельному, неординарному мышлению. Развивая тезис о «силе соображения» и «остроумии», он приветствовал неожиданное, парадоксальное развитие темы: «...должно смотреть, чтобы принсканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты: ибо оне иногда... могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи». Это сопряжение «далековатых» идей было отличительной чертой прозаического и поэтического стиля самого ученого и писателя.

М.В. Ломоносову принадлежат многочисленные изречения, разбросанные в его научных и художественных произведениях, записках, письмах. Ниже приводятся избранные афоризмы великого русского ученого и поэта, которые являются ярким образцом воплощения на практике теоретических положений, изложенных в его «Риторике».

БОГ

Не здраво рассудителен математик, ежели он хочет божескую волю измерять циркулем. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтире научиться можно астрономии или химии.

Природа есть в некотором смысле Евангелие, благовествующее громко творческую силу, премудрость и величие Бога. И не только небеса, но и недра земли проповедуют славу Божью.

ВДОХНОВЕНИЕ

Вдохновение – это такая девка, которую всегда изнасиловать можно.

ВЕЛИЧИЕ

Кто малого не может, тому и большее невозможно.

Малый человек и на горе мал; исполин велик и в яме.

ВЛАСТЬ

Никто не уповай веки

На тщетну власть князей земных:

Их те ж родили человеки,

И нет спасения от них.

ГИПОТЕЗА

Не должно торопиться порицать гипотезы. Оные единственный путь, которым величайшие люди успели открыть истины самые важные.

ГНЕВ

Ничего не начинай во гневе! Глуп тот, кто во время бури садится на корабль.

ДЕЛО

Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется.

ЖЕНЩИНА

Жениться хорошо, да много и досады.

Я слова не скажу про женские наряды:

Кто мил, на том всегда приятен и убор;

Хоть правда, что при том и кошелек неспор;

Женщину нельзя убедить, ее можно только уговорить.

Прекрасной пол, о коль любезен вам наряд!

Дабы прельстить лицом любовных суеверов,

Какое множество вы знаете манеров;

И коль искусны вы убор переменять,

Чтоб в каждой день себе приятность нову дать.

Но было б ваше всё старанье без успеха,

Наряды ваши бы достойны были смеху,

Когда б вы в зеркале не видели себя.

Вы вдвое пригожи,

Стекло употребля.

ЖИЗНЬ

Исполнен слабостями наш краткий в мире век.

Когда бы нам возможно Жизнь было продолжить, То стал бы я не ложно Сокровища копить, Чтоб смерть в мою годину, Взяв деньги, отошла И, за откуп кончину Отсрочив, жить дала; Когда же я то знаю, Что жить положен срок, На что крушусь, вздыхаю, Что мзды скопить не мог; Не лучше ль без терзанья С приятельми гулять И нежны воздыханья К любезной посылать.

ЛЕНЬ

Ленивый человек в беспечном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая кроме смраду и презренных гадин ничего не производит.

ЛЕСТЬ

Льстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет.

ЛОЖЬ

И люди с голоду на свете много мрут,

А паче те, которы врут.

Таким от рока суд бывает,

Он хлеб их отымает

И путь им ко вранью тем вечно пресекает.

ЛЮБОВЬ

Любовь сильна, как молния, но без грома проникает, и самые сильные ее удары приятны.

НАУКА

Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градусов, полков, крепость успеха в несчастьи, в счастье — украшение, везде верный и безотлучный спутник.

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

Пифагор принес в жертву Зевсу сотню быков, и это только за одну математическую истину. Если бы и в наши дни мы поступали подобным образом, маловероятно, что смогли бы найти столько рогатого скота на всем земном шаре.

НЕВЕЖЕСТВО

Нет такого невежды, который не мог бы задать больше вопросов, чем может их разрешить самый знающий человек.

Те, кто пишут темно, либо невольно выдают свое невежество, либо намеренно худо скрывают его. Смутно пишут о том, что смутно себе представляют.

ОПЫТ

Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рожденных только воображением.

ОШИБКА

Ошибки замечать немногого стоит: дать нечто лучшее — вот что приличествует достойному человеку.

ПАТРИОТИЗМ

Дерзайте отчизну мужеством прославить!

За общую пользу, а особливо за утверждение наук в отечестве, и против отца своего родного восстать за грех не ставлю... Я к сему себя посвятил, чтобы до гроба моего с неприятелями наук российских бороться, как уже боюсь двадцать лет, стоял за них смолodu, на старости не покину.

О, ваши дни благословенны!

Дерзайте ныне ободренны

Раченьем вашим показать,

Что может собственных Платонов

И быстрых разумом Невтонов

Российская земля рождать.

ПРИЧИНА

Ничто не происходит без достаточного основания.

РАЗУМ

Разум с помощью науки проникает в тайны вещества, указывает, где истина. Наука и опыт — только средства, только способы собирания материалов для разума.

РЕЧЬ

Всего несноснее противные советы,

Упрямые слова и спорные ответы.

РОСКОШЬ

Кто достигнет старости, тот почувствует болезни от роскошен, бывших в юности, следовательно, в молодых годах должно от роскошей удаляться.

РУССКИЙ ЯЗЫК

Карл Пятый, римский император, говаривал, что гишпанским языком с Богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелем, итальянским — с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие гишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях кратость греческого и латинского языков.

Красота, величие, сила и богатство российского языка явствуют довольно из книг, в прошлые века писанных, когда еще не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть.

Повелитель многих языков, язык российский не только обширностью мест, где он господствует, но купно собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе.

Сильное красноречие Цицероново, великолепная Вергилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на российском языке.

Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ее могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает. И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся.

Языка нашего небесна красота

Не будет никогда попранна от скота.

От яду твоего он сам себя избавит.

ТРУД

Неусыпный труд препятствия преодолевает.

Только в бодром горячем порыве, в страстной любви к своей родной стране, смелости и энергии родится победа. И не только и не столько в отдельном порыве, сколько в упорной мобилизации всех сил, в том постоянном горе-

нии, которое медленно и неуклонно сдвигает горы, открывает неведомые глубины и выводит их на солнечную ясность.

ХИТРОСТЬ

Кто в свете сем родился волком,

Тому лисицей не бывать.

ЧТЕНИЕ

Велика сердцу скорбь лишиться чтенья книг;

Скучнее вечной тьмы, тяжелее вериг!

ЯЗЫК

Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики.